

Алтайская губерния в годы новой экономической политики (история, опыт, проблемы)

Д.В. Воронин

Развитие сельского хозяйства в Алтайской губернии в годы НЭПа проходило в сложных условиях. Об этом свидетельствуют многочисленные архивные материалы за рассматриваемый период. В частности, это отмечалось в докладе на экономическом совещании 30 июня 1921 г. Алтайского губернского исполнительного комитета (Алтгубисполкома), где рассматривался вопрос о заготовке до нового урожая 213 000 пудов хлебопродуктов.

Подчеркивалось, что «Единственным методом заготовки в данный момент является заготовка путем товарообмена, между тем товарные ресурсы для товарообмена далеко не достаточны по количеству, а главное мало содействительны по ассортименту»¹. В документе перечисляются товары, имеющиеся в распоряжении Алтгубиродкома на 30 июня 1921 г. В условиях распавшейся финансовой системы стоимость товаров определялась в натуральной форме — овсяных единицах (табл. 1).

Таблица 1
Определение стоимости товаров в натуральной форме²

Наименование товара	Стоимость, овсяные единицы
мануфактура	220 691 240
нитки	16 170 300
галантерея	109 076 500
спички	319 65 200
соль	40 159 600
чай	35 112 000
посуда	10 624 700
железо-скобяные изделия	13 953 500
колесная мазь	8 833 200
бакалея	133 047 000
всего на	473 456 400

¹ ГААК, Ф. Р-10, Оп. 1, л. 50, л. 18.

² Там же.

В докладе подчеркивалось, что в фонде совершенно нет предметов крестьянского обихода и инвентаря, хотя наличие такого эквивалента, даже в небольшом количестве, оказалось бы, несомненно, огромное влияние на обменный процесс. По мнению авторов доклада, необходимо было произвести обследование всех складов советских учреждений на предмет установления наличности в запасах предметов крестьянского инвентаря и обихода для перечисления их в товарообменные фонды. Учитывая сложившуюся превычайную обстановку, вызванную разразившейся засухой на значительной территории страны, повлекшей за собой голод, предлагалось разрешить вопрос по заготовке продовольствия в кратчайшие сроки.

Кроме этого, планировалось рассмотреть производственные планы всех предприятий губернии, чтобы определить задания по изготовлению товаров для пополнения государственного товарообменного фонда. В этих целях предполагалось провести обследование предприятий, чтобы выявить степень готовности к выполнению поставленных задач.

Особое внимание уделялось предприятиям, способным обеспечить ускоренный выпуск своей продукции. В частности, предприятиям кожевенной промышленности, которые с окончанием Гражданской войны были в значительной степени освобождены от военных нарядов, более того, имели излишки, которыми можно было пополнить фонды. Важную роль в решении проблемы могли сыграть предприятия пепельно-прядильного производства, имеющие возможность при существующем оборудовании увеличить выпуск продукции, которую можно было целиком направить на нужды крестьянских хозяйств.

Значительно была освобождена от военных нарядов и деревообделочная промышленность, что позволяло изменить программу производства и начать изготовление предметов крестьянского обоза (телег, тарантасов, двухколок, саней) и сельскохозяйственных орудий (веялок, молотилок), столь необходимых крестьянам. Сокращение военных заказов в металлообрабатывающей, меховой, швейной промышленности, пимокатно-комвольном и овчинно-шубном производстве позволяло привлечь их производственные мощности к выпуску продукции в целях пополнения товарообменного фонда, что способствовало бы скорейшей ликвидации последствий голода в стране.

Большое внимание в Алтайской губернии уделялось коневодству. В докладной записке «О состоянии коневодства в Алтгубернии и мерах сохранения и рационального его использования», рассмотренной на экономическом совещании, отмечалось: «За семилетний период тяжелой империалистической и гражданской войны коневодство не только в Европейской России, но и Сибири быстрым темпом идет к поразительному сокращению и, что самое главное, повсюду наблюдается качественное ухудшение местной лошади»³. Об этом свидетельствуют статистические данные: «...с 1917 по 1920 г. количество лошадей в губернии сократилось на 6,6%, а с момента переписи 1920 г. по 1-е января 1921 г. убыль лошадей определяется уже в 7%, естественно, что если так будет продолжаться, то богатая коневодством Алтгуберния, имевшая еще табунное коневодство, быстро сравняется в количественном отношении с губерниями

³ ГЛАК, Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 50. Л. 5.

Центральной России»⁴. Такое положение ставило под угрозу дальнейшее развитие сельского хозяйства в губернии, т. к. привело бы к сокращению посевных площадей и ухудшению обработки полей.

Поэтому на экономическом совещании губернская власть внесла предложение по улучшению ситуации в области коневодства. Предлагались самые решительные меры, например, по сокращению гужевой повинности на период посевных работ. Исходя из наличия работоспособных лошадей, предусматривалось выделение оптимального количества лошадей для обслуживания учреждений в каждой волости. Вызывали парекание беспрерывные поездки из отпуска и в отпуск красноармейцев. Предлагалось следить за тем, чтобы лошадей, исполняющих гужевую повинность, обеспечивали кормом. Анализ докладной записки свидетельствует о том, что в ней предусматривались конкретные меры, как по сохранению поголовья лошадей, так и рациональному их использованию.

Необходимо отметить, что развитие и интенсификация сельскохозяйственного производства в Алтайской губернии напрямую связывались с наличием достаточного количества хорошо подготовленного и материально обеспеченного агрономического персонала (агрономов и специалистов по отдельным отраслям сельского хозяйства).

В октябре 1922 г. на губернской сельхозконференции решался вопрос о повышении ставок оплаты труда агрономов и ветеринарных работников. За основу принимаемых ставок был принят прожиточный минимум для агропersonала — 25 довоенных рублей в месяц, слагающихся из стоимости продовольственных и промышленных товаров и услуг⁵ (табл. 2).

Таблица 2
Размер ставок оплаты труда агропersonала в Алтайской губернии 1922 г.

Наименование продукта	Количество	Цена за единицу	Сумма
Пшеничная мука	5 пудов	1 руб. 08 коп.	5 руб. 40 коп.
Мясо	1 пуд	2 руб. 40 коп.	2 руб. 40 коп.
Масло сливочное	10 фунтов	31 коп.	3 руб. 10 коп.
Мед или сахар	5 фунтов	22, 5 коп.	1 руб. 13 коп.
Крупа	1 пуд	1руб. 60 коп.	1 руб. 60 коп.
Мыло	5 фунтов	15 коп.	75 коп.
Керосин	10 фунтов	6 коп.	60 коп.
Дрова	1 сажень	не указано	3руб. 60 коп.
Квартира	3 пуда	не указано	3руб. 24 коп.
Разное	3 пуда		3 руб. 18 коп.
Итого			25 руб.

ГубЭкосо 5 января 1923 г. поддержало установленные сельхозконференцией следующие минимальные ставки оплаты. Предусматривалось, что с учетом квалификации работника будет определяться разряд, от которого зависела ставка оплаты. Размеры ставок определялись в количестве пудов муки. Сравнение ставок между различными категориями специалистов приводится в табл. 3

⁴ ГААК, Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 50. Л. 5.

⁵ ГААК, Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1199. Л. 4..

Таблица 3

Размеры минимальных ставок для специалистов сельского хозяйства в Алтайской губернии в 1923г.

	1 разряд	2 разряд	3 разряд
Участковый агроном, ветврач, уездные специалисты сельского х-ва	30 пудов	25 пудов	20 пудов
Пом. агронома, инструктор-личтоловод и животновод, ветфельдшер	20 пудов	15 пудов	12 пудов
Зав. уездным отделом земледелия и животноводства, губернские специалисты	34–20 пудов	28–30 пудов	23 пудов
Зав. губподотделом	39 пудов	32–30 пудов	26 пудов
Зав. губотделами	43–20 пудов	36–30 пудов	29 пудов

Шкала прожиточного минимума является ориентировочной схемой, и допускаются изменения в сторону увеличения в зависимости от ценности отдельного агроработника⁶.

В целях обеспечения кадрами сельского хозяйства руководство Губернского земельного управления (Губземуправления) в январе 1923 г. обратилось в Губернское экономическое совещание с вопросом об увеличении оплаты труда агропersonала. В обращении отмечалось: «Опыт минувших лет привлечения к работе технического персонала по мобилизации, с одной стороны, и чрезвычайно низкая оплата труда агрономов — с другой, с очевидностью показали всю несостоятельность мобилизационного метода привлечения агропersonала к работе в аппарате земорганизов»⁷. Агропersonал не мог мириться с проявленным к нему отношением и под тем или иным предлогом переходил в другие учреждения и организации, подчас на работы, ничего общего не имеющие со специальностью, но где труд оплачивался лучше. Принятые меры в некоторой степени позволили решить кадровый вопрос.

Серьезной проблемой было обеспечение семенами крестьянских хозяйств. Об этом свидетельствует заключение Губернской плановой комиссии (Губпланкомиссии) о плане Губземуправления по проведению семенной кампании 1923 г., которое рассматривалось на очередном заседании Алтайского губернского экономического совещания (АлтГубЭСО) 30 декабря 1922 г. (протокол № 96).

В постановлении данного заседания отмечалось: «1) Принимая во внимание, что общий недостаток семян в Алтгубернии исчисляется в 7 000 000 пудов, считать испрашиваемую Губземуправлением семенную ссуду в 2,5 млн. пудов, минимальной. 2) В счет 25% отчисления от общегражданского налога на воспособление сельскому хозяйству обратить из дотационного натурального налога Губэкоса в семенные запасы соответствующего количества зерна. 3) Выделить на заготовку семматериалов [семенного материала] из фонда Губэкоса часть ценностей, размер коих определить Президиуму Губисполкома»⁸.

⁶ ГААК, Ф. Р-10. Оп 1. Д. 1199. Л. 4.

⁷ ГААК, Ф. Р-10. Оп 1. Д. 1199. Л. 4.

⁸ ГААК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 151. Л. 17.

Следует сказать, что принимаемые меры в определенной степени способствовали улучшению положения в сельском хозяйстве как в Алтайской губернии, так и в стране и снижению катастрофических последствий засухи 1921 г.

Однако наряду с некоторыми положительными тенденциями шел процесс, как тогда говорили, «натурализации и аграризации народного хозяйства». Проявлением данного процесса стало измельчение крестьянских хозяйств, когда наследники делили их на несколько более мелких, что приводило к снижению товарности сельскохозяйственного производства. Все это вело к усилению противоречий в процессе осуществления новой экономической политики.

Некоторые стороны этих противоречий можно проследить по материалам Алтайского губернского экономического совещания. В 1923 г. на одном из заседаний губернского экономического советования рассматривался вопрос о введении 4-х десятинной нормы надела на одного сドока в Алтайской губернии.

В протоколе заседания отмечается: «Средний состав семьи принимается в 5 чел. На семью придется 20 десятин⁹. Земля распределяется приблизительно следующим образом: пашни — 12 дес., выгона и неудобной — 4 дес., сенокоса — 3 дес., усадьба — 240 кв. сажень¹⁰, лесу и прочее — 960 кв. саж.»¹¹

Важно отметить, что автор данного материала, агроном Буторин, проделал тщательную работу по анализу характера использования пашни крестьянским хозяйством в Алтайской губернии. Отмечая трудности в исследовании, автор приходит к выводу, что пашня используется следующим образом: «1-й год — пар, 2, 3, 4, 5-й — хлеб, VI — пар, VII, VIII — хлеб, IX, X, XI, XII — залежь; или короче — П, Х, Х, Х, Х, П, Х, Х, 3, 3, 3, 3». Таким образом, — делает он вывод, — за 12 лет пашня половину всего времени находится под хлебом, половину же пустует¹².

Далее в документе приводятся данные об урожайности в рассматриваемый период. В частности, урожай пшеницы составлял 40 пудов¹³, овса — 45 пудов, а в среднем для хлеба вообще 42,5 пуда зерна с десятины и 64 пуда соломы. Необходимо подчеркнуть, что подобная урожайность была, по-видимому, характерной для того времени. Между тем, с точки зрения рентабельности, говоря современным языком, урожай в Алтайской губернии — 42,5 пуда, что равняется 6,7 центнера, был недостаточен для стабильного существования крестьянского хозяйства. Помимо анализа урожайности зерна рассматриваются вопросы заготовки кормов для имеющихся в хозяйстве домашних животных.

⁹ Десятина — русская поземельная мера. Известна с конца XV в. Межевой инструкцией 1753 г. размер казенной десятины был определен в 2400 кв. саженей (1,0925 га). В XVIII – нач. XX вв. употреблялась также хозяйственная, или косая, десятина. Была отменена после Октябрьской революции в связи с переходом к метрической системе мер в 1918 г. (Советская историческая энциклопедия. М., 1964. Т. 5. С. 135).

¹⁰ Сажень — старая русская единица измерения длины, применяемая до введения в СССР метрической системы мер. Упоминания о С. встречаются уже в документах IX в. С 1554 г. получает название царской, орловой, казенной, печатной, в отличие от произвольных С. — маховой и косой. Уложением 1649 г. была установлена новая трехаршинная С., существовавшая до введения метрической системы мер. Одна сажень равнялась 2,134 метра (БСЭ, М., 1955. Т. 36. С. 595).

¹¹ ГААК, Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1189. Л. 14.

¹² ГААК, Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1189. Л. 14.

¹³ Пуд — единица веса (массы). Равнялся 40 фунтам (около 16,38 кг). Вместе с другими единицами старой русской системы мер был отменен в СССР в 1924 г. (БСЭ, М., 1955. Т. 35. С. 281).

В документе отмечается: «Урожай сенокоса 80 пудов с десятины. Урожай сена полынного с пустоши — 70 пуд., с обыкновенной пырейной залежи — 50 пуд. Задолжь первые два года будет полынной, следующие два года — пырейной»¹⁴.

Такое количество земли в крестьянском хозяйстве давало возможность содержать определенное количество домашних животных и птицы. По расчетам автора, на хозяйство приходилось: 1) лошадей — 3; 2) коров — 2,5; 3) свиней — 1,5; 4) овец — 3; 5) кур и гусей — 30. Телята и жеребята не приходятся, как идущие на погашение капитала в скоте во избежание его истрачивания. 2,5 коровы — это значит 2 коровы плюс молодняк; 1,5 свиней — свинья с поросятами.

Полынное сено идет для овец и коров, хорошее сено исключительно для лошадей. Для коров идут еще отруби. Обрат¹⁵ идет для свиней и отчасти для телят¹⁶.

Значительный интерес представляют данные о сборе сельскохозяйственной продукции по итогам хозяйственной деятельности крестьянского хозяйства. Например, сбор хлеба с 6 десятин по 42,5 пуда составлял 255 пудов, соломы с 6 десятин — 382 пудов, сена с сенокоса — 240 пудов, со стенного и лесостенного — 60 пудов, с пырейной пустоши — 100 пудов, с полынной пустоши — 140 пудов, молока от 2-х голов — 90 пудов, мяса свиного — 1 пуд.

Автор аналитических материалов, исследуя вопрос сбора и расхода крестьянским хозяйством сельскохозяйственных продуктов, приводит интересные данные (табл. 4).

Таблица 4
Общий сбор и расход продуктов крестьянским хозяйством (в пудах)¹⁷

Название	Общий сбор	Содержание соломы	Содержание птиц	Содержание лошадей	Содержание коров и телят	Содержание овец	Содержание свиней	Остаток
Хлеб солома	255 382	70 -	54 -	36 100	- 282	- -		95
мякиша сено	36 460		- -	320	36 70	70		
молоко отруби	90 7	80	- -	- -	10 7	- -		20 пудов, а в перерасчете на хлеб — 13 пудов
Обрат мясо свиней	12 2		- -	- -		- -	12	1 пуд, а в перерасчете на хлеб — 5 пудов
ИТОГО (в пудах)								113

Анализируя результаты хозяйственной деятельности, исходя из 4-х десятинной нормы, агроном Буторин считал, что при этом хозяйство дает доход,

¹⁴ ГААК, Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1189. Л. 14.

¹⁵ Обрат — устаревшее название обезжиренного молока, которое возвращалось обычно (откуда название) животноводческим хозяйствам для выпойки молодняка с.-х. животных. (БСЭ, М., 1974. Т. 18. С. 221).

¹⁶ ГААК, Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1198. Л. 14.

¹⁷ ГААК, Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1198. Л. 14.

при пересчете его на хлеб, всего 113 пудов, и делает вывод, что существующий продналог в таких условиях ведет к упадку хозяйства. В документе отмечается: «Налог при таких условиях ведет к разрушению хозяйства, постепенной ликвидации мертвого и живого инвентаря. Хозяйство должно быть поддержано сторонними заработками»¹⁸.

Именно посторонние заработки должны были покрывать расходы «на одежду и другие культурные потребности. Ремонт и починка мертвого инвентаря, лечение домашних животных, шпагата при применении сноповязалок, страховые расходы». Автор продолжает: «Предполагая, что в будущем продналог будет уменьшаться, на все эти расходы указанной суммы сдва хватит» и делает вывод: «При продолжающемся действии продналога в продолжение нескольких ближайших лет крестьянское хозяйство будет потрясено в корне»¹⁹.

Из рассмотренных документов можно сделать вывод о том, что НЭП в области сельского хозяйства в начале 1920-х гг. в значительной степени стабилизовал ситуацию и приостановил развитие негативных тенденций. Однако начавшийся процесс измельчения земельных наделов приводил к снижению объемов производства сельхозпродукции, снижению товарности крестьянского хозяйства. Поэтому процесс колLECTIVизации был неизбежным шагом в развитии сельского хозяйства в России.

Кстати, опыт развития сельского хозяйства в США свидетельствует о том, что именно крупные сельхозпредприятия обеспечивают производство значительного объема продукции, а мелкие фермерские хозяйства, которые составляют абсолютное большинство, вынуждены заниматься сторонними работами, чтобы удержаться на плаву. Об этом свидетельствует анализ главы, посвященной сельскому хозяйству в США, в американском учебнике «Экономикс», который настойчиво навязывали в 1990-е гг. студентам российских вузов.

Подводя итог, можно констатировать, что на экономических советизациях в 1920-е гг. поднимались самые злободневные вопросы развития сельского хозяйства региона. Дальнейший процесс развития сельского хозяйства в условиях осуществления коллективизации позволил сформировать прочный аграрный сектор в крас.

Разрушение коллективных хозяйств и насаждение фермерских хозяйств в России в период радикальных экономических реформ 1990-х гг. привели к резкому снижению объемов сельскохозяйственного производства и к утрате продовольственной безопасности. В настоящее время, при анализе негативных процессов, связанных с радикальными реформами 1990-х гг., следует учесть опыт, накопленный в предшествующий период.

Список используемых источников

1. Большая Советская Энциклопедия (БСЭ) М., 1955. Т. 35, 36; 1975. Т. 18, 19.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК).
3. Советская историческая энциклопедия М., 1964. Т. 5.

¹⁸ ГААК, Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1198. Л. 14.

¹⁹ ГААК, Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1198. Л. 14 об.